

Антология русской поэзии XIX–XX веков

ОТ ПУШКИНА

ДО БРОДСКОГО

**Санкт-Петербургский государственный университет
Международный семинар русского языка
в Тиммендорфер Штранде (Германия)**

От Пушкина до Бродского
25 русских поэтов
(Антология русской поэзии XIX—XX веков)

Учебное пособие для студентов-иностранцев
Издание 5-е, исправленное и дополненное

"

"

Издательство "Русская классика"
Санкт-Петербург
2022

Составители:
Б. Коваленко, И. Егорова (Коваленко)

Рецензенты:
доцент СПбГУ И. Вознесенская
доцент СПбГУ И. Гулякова

Антология русской поэзии предназначена для иностранных студентов и стажеров, изучающих русский язык на курсах русского языка.

Цель пособия — познакомить иностранцев в условиях краткосрочного обучения с некоторыми лучшими образцами русской поэзии XIX—XX веков.

Стихи, представленные в пособии, могут привлекаться как иллюстративный материал на практических занятиях по грамматике, стилистике, фонетике русского языка, а также использоваться для внеаудиторного самостоятельного чтения, для подготовки к студенческим вечерам и концертам.

Стихи располагаются в хронологическом порядке. В поэтических произведениях помечается ударение. При расстановке ударения составители стремились сохранить размер стиха, но в ряде случаев, принимая во внимание нерусскую аудиторию, считали необходимым ставить еще и ударения, не связанные с размером стиха.

В пособии не дается грамматический, лексический, стилистический, страноведческий комментарий, так как, на наш взгляд, такая работа должна проводиться в аудитории под руководством преподавателя с учетом цели обучения, интересов слушателей и уровня их владения русским языком.

В справках об авторах приводятся биографические сведения, отмечаются некоторые особенности поэтического творчества.

ISBN 593205007-1

- © Б. Н. Коваленко, И. Б. Коваленко, 1999.
© Санкт-Петербургский государственный университет, 1999.
© Издательство "Русская классика", 2003.
© Издательство "Русская классика", 2016.
© Б. Н. Коваленко, И. Б. Егорова (Коваленко), 2003.
© Б. Н. Коваленко, И. Б. Егорова (Коваленко), 2016.
© Б. Н. Коваленко, И. Б. Егорова (Коваленко), 2022.

Александр Сергеевич Пушкин
1799-1837

Александр Сергеевич Пушкин — поэт, писатель, родоначальник новой русской литературы (литературы критического реализма), создатель современного русского литературного языка — родился в Москве, в старинной дворянской семье. Был близок к декабристам. Дважды подвергался ссылке.

Кроме стихотворений Пушкин написал поэмы («Руслан и Людмила», «Кавказский пленник», «Братья разбойники», «Полтава», «Медный всадник» и др.), драмы и трагедии («Борис Годунов», «Каменный гость», «Моцарт и Сальери» и др.), роман в стихах «Евгений Онегин», сказки, прозаические произведения: «Дубровский», «Пиковая дама», «Капитанская дочка» и др.

Поэзия Пушкина — величайший пример гармонически прекрасного искусства в русской и мировой литературе.

K *

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.

В томленьях грусти безнадёжной
В тревогах шумной суety,
Звучал мне долго голос нежный,
И снились милые черты.

* Стихотворение посвящено Анне Петровне Керн, с которой Пушкин впервые увиделся в 1819 году. В 1825 году во время ссылки в Михайловском он вновь встретился с ней. — Сост.

Шли гóды. Бурь порýв мятéжный
Рассéял прéжние мечты,
И я забыл твой гóлос нéжный,
Твой небéсные черты.

В глушí, во мрáке заточéня
Тянúлись тíхо дни моí
Без божествá, без вдохновéнья,
Без слёз, без жízни, без любви.

Душé настáло пробуждéнье:
И вот опять явíлась ты,
Как мимолётное видéнье,
Как гéний чистой красоты.

И сéрдце бьётся в упоéнье,
И для негó воскрéсли вновь
И божество, и вдохновéнье,
И жизнь, и слёзы, и любóвь.

1825

* * *

Если жизнь тебея обмáнет,
Не печáлься, не сердíсь!
В день уныния смирийся:
День весéлья, верь, настáнет.

Сéрдце в бúдущем живёт;
Настоя́щее уныло:
Всё мгновéнно, всё пройдёт;
Что пройдёт, то бúдет мíло.

1825

Признание

Я вáс люблю, хоть я бешúсь,
Хоть э́то трúд и сты́д напráсный,
И в э́той глúпости несчáстной
У вáших нóг я признаóсь!
Мнé не к лицу и не по лéтам...
Порá, порá мне бы́ть умнéй!
Но узнаó по всéм примéтам
Болéзнь любви в душé моéй:
Без вáс мне скúчно, — я зевáю;
При вáс мне грúстно, — я терплио;
И, мóчи нéт, сказать желáю,
Мой ánгел, кák я вáс люблю!
Когда я слышу из гостíной
Ваш лёгкий шág, иль плáтъя шúм,
Иль гóлос дéвственныи, невíинныи,
Я вдрúг теряю вéсь свой ýм.
Вы улыбнёtesь — мне отра́да;
Вы отвернёtesь — мне тоска;
За дéнь мучéния — награ́да
Мне вáша блéдная рукá.
Когда за пáльцами прилéжно
Сидите вы, склоня́сь небréжно,
Глазá и кúдри опустя́, —
Я в умиленыи, мólча, нéжно
Любóюсь вáми, как дитя!..
Али́на! сжáльтесь надо мною,
Не смéю трéбовать любви.
Быть мóжет, за грехí мой,
Мой ánгел, я любви не стою!
Но притворйтесь! Этот взглýд
Всё мóжет выразить тák чúдно!

Ах, обмануть меня не трудно!..
Я сам обманыватьсь рад!

1826

Ты и Вы

Пустое *ты* сердечным *ты*
Она обмолясь заменила,
И все счастливые мечты
В душё влюбленной возбудила.
Пред ней задумчиво стою;
Свести очей с неё нет силы;
И говорю ей: как *ты* милы!
И мыслю: как *тебя* люблю!

1828

* * *

На холмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легкó; печаль мой светла;
Печаль мой полна тобою,
Тобой, одной тобой... Уныния моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит — оттого,
Что не любить он не может.

1829

* * *

Я вас любíл: любóвь ещё, быть мóжет,
В душé моéй угáсла не совсém;
Но пусть онá вас бóльше не тревóжит;
Я не хочу печálить вас ничéм.
Я вас любíл безмóлвно, безнадéжно,
То рóbостьюю, то réвностьюю томíм;
Я вас любíл так и́скренно, так нéжно,
Как дай вам бог любíмой быть другíм.

1829

Осень

(*Отрывок*)

(...) Уныláя порá! очéй очаровáнье,
Приятна мне твоя прощальная красá —
Люблíо я пýшное прирóды увядáнье,
В багréц и в зóлoto одéтые лесá,
В их сéнях вéтра шум и свéжее дыхáнье,
И мглой волнíстою покрыты небесá,
И рéдкий сóлнца лúч, и пérvые морóзы,
И отдалённые седой зимы угрóзы. (...)

1833

Медный всадник*

(Отрывок из поэмы)

(...) Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное теченье,
Береговой её гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный,
Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампады,
И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла,
И, не пуская тьму ночную
На золотые небеса,
Одна заря сменить другую
Спешит, дав ночи полчаса. (...)

1833

* * *

Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит —
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия, а мы с тобой вдвоем
Предполагаем жить, и глядь — как раз —
умрём.

* Медный всадник — памятник Петру I в Петербурге. — Сост.

На свёте счастья нéт, но есть покóй и вóля.
Давнó завидная мечтáется мне дóля —
Давнó, устáлый ráб, замыслил я побéг
В обýтель дáльную трудóв и чýстых нéг.

1834

Федор Иванович Тютчев
1803-1873

Федор Иванович Тютчев — поэт, дипломат — родился в Орловской губернии в старинной дворянской семье. После окончания словесного отделения Московского университета он едет в Петербург, поступает на службу в Коллегию иностранных дел и в 1822 г. уезжает на дипломатическую работу в Германию, в Мюнхен. За границей Тютчев провёл 22 года.

Философская поэзия Тютчева передает трагическое ощущение противоречий бытия. Одной из центральных в зрелой лирике Тютчева была тема любви. Любовь для поэта — «и блаженство, и безнадежность», напряженное, трагическое чувство, несущее человеку страдание и счастье, «поединок роковой» двух сердец. Поэзия Тютчева оказала значительное влияние на развитие русской лирики XX века. Русские символисты провозгласили его своим предшественником.

Silentium!*

Молчí, скрывайся и тай
И чўства и мечты свой —
Пускай в душевной глубинé
Встайót и заходдít онé
Безмóльвно, как звезды в ночí, —
Любуйся юми — и молчí.

Как сérдцу вы́сказать себя́?
Другому как понять тебя́?
Поймёт ли он, чем ты живёшь?
Мысль изречённая есть ложь.
Взрывая, возмутить ключí, —
Питайся юми — и молчí.

* Молчание! (лат.) — *Coscit.*

Лишь жить в себé самóм умéй —
Есть цéлый мир в душé твоéй
Тайнственno-волшéбных дум;
Их оглушít наружный шум,
Дневные разгонят лучí, —
Внимáй их пéнью — и молчí!..

1830

* * *

В разлúке есть высóкое значéнье:
Как ни любí, хоть день одíн, хоть вéк,
Любóвь есть сон, а сон — однó мгновенье,
И рано ль, поздно ль пробуждéнье,
А дóлжен наконéц проснúться человéк...

1851

* * *

О, как убийственно мы лóбим,
Как в буйной слепотé страстéй
Мы то́ всегó вернéе гúбим,
Что сéрдцу нашему милéй!..

1851

Предопределение

Любóвь, любóвь — гласít предáнье —
Союз душí с душóй роднóй —
Их съединéнье, сочетáнье,
И роковóе их слия́нье,
И... поедíнок роковóй...

И чем однó из нíх нежнéе
В борьбé нерáвной двúх сердéц,
Тем неизбéжней и вернéе,
Любáя, страдáя, грúстно млéя,
Онó изнóет наконéц...

1851

Последняя любовь*

О, кák на склоне наáших лéт
Нежнéй мы любим и суевéрней...
Сияй, сияй, прощáльный свéт
Любvíй послéдней, зарí вечéрней!

Полнéба обхватíла тéнь,
Лишь там, на зáпаде, бróдит сия́нье, —
Помéдли, помéдли, вечéрний déнь,
Продлíсь, продлíсь, очаровáнье.

* Стихотворение посвящено Е. Денисьевой — 24-летней девушке, племяннице и воспитаннице А. Денисьевой, инспекторы Смольного института, где воспитывались две дочери поэта. — Сост.

Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство и безнадежность.

1852-1854

**Накануне годовщины
4 августа 1864 г.***

Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня...
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?

Всё темней, темнее над землёю —
Улетел последний отблеск дня...
Вот тот мир, где жили мы с тобою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?

Завтра день молитвы и печали,
Завтра память рокового дня...
Ангел мой, где будущи ни витали,
Ангел мой, ты видишь ли меня?

1865

* 4 августа 1864 г. умерла Е. Денисьева, возлюбленная Ф. Тютчева. — Сост.

* * *

Умом Россию не понять,
Арийном общим не измерить;
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

1866

К. Б.*

Я встретил вас — и все былое
В отжившем сердце ожило;
Я вспомнил время золотое —
И сердцу стало так тепло...

Как поздней осени порою
Бывают дни, бывает час,
Когда повеет вдруг весною
И что-то встрепенется в нас, —

Так, весь обвязан дуновением
Тех лет душевной полноты,
С давно забытым упоением
Смотрю на милые черты...

* Стихотворение посвящено Амалии Лерхенфельд (в замужестве баронесса Крюденер). — *Cост.*

Как по́сле веково́й разлúки,
Гляжу на вáс, как бы во снé, —
И вот — слышишь стáли звúки,
Не умолкáвши во мнé...

Тут не одио воспоминáнье,
Тут жизнь заговори́ла вно́вь, —
И то же в вас очаровáнье,
И та ж в душé моéй любóвь!..

1870

Михаил Юрьевич Лермонтов

1814-1841

Михаил Юрьевич Лермонтов — современник А.Пушкина, основоположник нового художественного метода в русской литературе — психологического реализма. Родился в Москве, в дворянской семье. Поэзия Лермонтова — свободолюбивая, мягкая. В 1837 году за стихотворение «Смерть поэта» о гибели А.С.Пушкина был сослан в армию на Кавказ. Разочарование в действительности, тоска по идеалу свободной имянственной личности питали его ранние романтические стихи и зрелую лирику («Дума», «И скучно и грустно», «Пророк»; поэма «Мцыри» 1839, драма «Маскарад» 1835). Многие произведения поэта проникнуты гражданским пафосом, патриотическим чувством («Бородино», «Поэт», «Родина».) Бунт личности против несправедливости «мирового порядка», трагедия одиночества символически раскрыты в поэме «Демон» (1839) и реалистическом романе «Герой нашего времени» (1840).

Лермонтов был убит на дуэли в возрасте 27 лет.

Парус

Белéет пáрус одинóкий
В тумáне мóря голубом!..
Что ищет он в странé далёкой?
Что кíнул он в краíо роднóм?..

Играют вóлны — вéтер свíщет,
И мачта гнётся и скрыпít...
Увы, — он сча́стия не ищет
И не от сча́стия бежит!

Под нíм струя светléй лазúри,
Над нíм луч сóлница золотóй...

А он, мятёжный, просьбит бури,
Как будто в бурях есть покой!

1832

Благодарность

За все, за все тебя благодарю я:
За тайные мучения страстей,
За горечь слез, отраву поцелую,
За месть врагов и клевету друзей;
За жар душой, растроганный в пустыне,
За все, чем я обманут в жизни был...
Устрой лишь так, чтобы тебя отныне
Недолго я еще благодарил.

1840

Из Гёте*

Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой;

* Это стихотворение — вольный перевод стихотворения Гёте «Ночная песнь странника» («Wanderers Nachtlied»). — Сост.

Не пылйт дорóга,
Не дрожат листы...
Подождй немнóго,
Отдохнёшь и ты.

1840

A. O. Смирновой

Без вáс хочу́ сказать вам мнóго,
При вáс я слúшать вáс хочу́;
Но мólча вы глядите стрóго,
И я в смущéнии молчу́.
Что́ ж дéлать?.. Рéчью неискúсной
Занять ваш ýм мне не дано...
Всё это бы́ло бы смешно́,
Когда бы нé было так грúстно...

1840

Тучи*

Тúчки небéсные, вéчные стрáнники!
Стéпью лазúрною, цéпью жемчúжною
Мчíтесь вы, бúдто, как я же, изгнáнники,
С мýлого сéвера в стóрону южную.

Кто же вас гонит: судьбы ли решенье?
Зависть ли тайная? злоба ль открытая?
Или на вас тяготит преступление?
Или друзей клевета ядовитая?

Нéт, вам наскúчили нíвы бесплóдные...
Чúжды вам страсти и чúжды страдáния;
Вéчно холóдные, вéчно свобóдные,
Нéт у вас рóдины, нет вам изгнáния.

1840

И скучно и грустно

* Стихотворение написано в апреле 1840г. перед отъездом М. Лермонтова в ссылку на Кавказ. — *Сост.*

В себя́ ли заглянешь? — там прóшлого нет и следá:

И радость, и мýки, и всё там ничтóжно...

Что страсти? — ведь рано иль поздно их слáдкий
недúг

Исчéзнет при слóве рассúдка;

И жизнь, как посмóтришь с холóдным внимáньем
вокrúг, —

Такáя пустáя и глúпая шútка...

1840

* * *

На сéвере дíком стойт одинóко*

На гóлой вершине сосná

И дрéмлет, качáясь, и снéгом сыпúчим

Одéта, как рýзой, онá.

И снítся ей всё, что в пустыне далёкой,

В том крае, где сóлнца восхóд,

Однá и грустná на утёсе горючем

Прекráсная пálьма растёт.

1841

Утес

Ночевáла тúчка золотáя

На грудí утёса-великáна;

Утром в путь онá умчáлась рано,

По лазúри вéсело игráя;

* Вольный перевод стихотворения Гейне «Ein Fichtenbaum steht einsam». — Сост.

Но остаётся влажный след в морщине
Старого утёса. Одиноко
Он стоит, задумался глубоко,
И тихонько плачет он в пустыне.

1841

* * *

1

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.

2

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так болю и так трудно?
Жду ли чего? жалею ли о чём?

3

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я хотел забыться и заснуть!

4

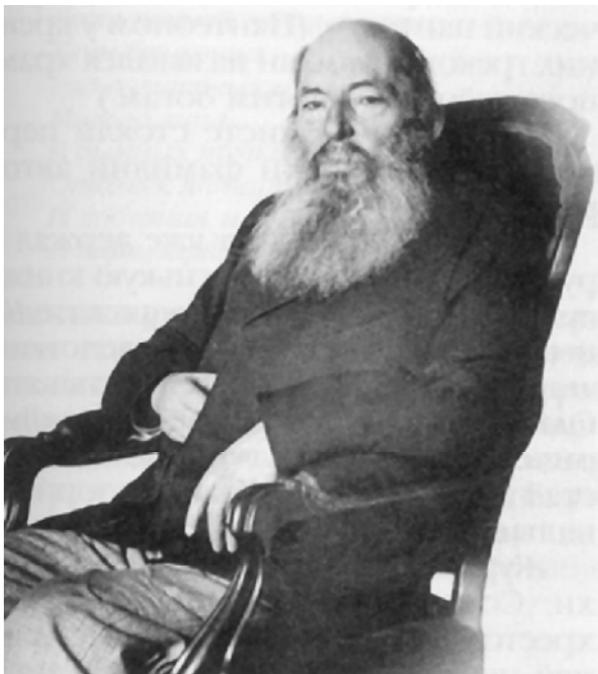
Но не тем холодным сном могилы...
Я бы желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб, дыша, вздыхала тихо грудь;

Чтоб всю нόчь, весь дέнь мой слух лелéя,
Про любóвь мне слáдкий го́лос пéл,
Надо мнóй чтоб, вéчно зеленéя,
Тёмный дуб склоня́лся и шумéл.

1841

Афанасий Афанасьевич Фет

1820-1892

Афанасий Афанасьевич Фет (Шеншин) — поэт, переводчик, публицист, член-корреспондент Петербургской Академии Наук (1886). Родился в Орловской губернии. Наиболее известен как автор лирических стихотворений, в которых перед читателем предстают увиденные тонким наблюдателем картины природы, мимолётные движения человеческой души, все оттенки чувств и переживаний. Стихи А. Фета необыкновенно музыкальны, многие из них положены на музыку и стали популярными романсами.

Фет известен и как переводчик античных и европейских поэтов.

* * *

Я тебé ничего не скажú,
И тебáя не встревóжуничúть,
И о том, что я мólча твержú,
Не решúсь ни за что намекнúть.

Цéлый дéнь спят ночные цветы,
Но лишь сóлнце за рóщу зайдёт,
Раскрываются тíхо листы
И я слышу, как сéрдце цветёт.

И в больнúю, устáлую грúдь
Вéет влáгой ночной... я дрожú,
Я тебáя не встревóжуничúть,
Я тебé ничего не скажú.

1885

* * *

Я пришёл к тебе с привéтом,
Рассказáть, что сóлнце встáло,
Что онó горячим свéтом
По листам затрепетáло;

Рассказáть, что лéс проснúлся,
Вéсь проснúлся, вéткой кáждой,
Кáждой птицей встрепену́лся
И весéнней полón жáждой;

Рассказáть, что с тóй же страстью,
Как вчera, пришёл я сно́ва,
Что душá всé так же счастью
И тебе служить готóва;

Рассказáть, что отовсиóду
На менé весéльем вéет,
Что не знаю сам, что бýду
Пéть, — но тóлько пéсня зреет.

1843

Алексей Константинович Толстой
1817-1875

Алексей Константинович Толстой — поэт, писатель, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1873). Родился в Петербурге в дворянской семье. Автор многочисленных лирических стихотворений, баллад, исторического романа «Князь Серебряный» (1863), драматической трилогии «Смерть Иоанна Грозного» (1866), «Царь Фёдор Иоаннович» (1868) и «Царь Борис» (1870). Писал сатирические произведения, вместе с поэтами — братьями Жемчужниковыми — в 1854 году создал пародийный персонаж — Козьму Прutкова, чьё литературное творчество (стихи, афоризмы и пр.) и сам образ высмеивали глупость, графоманство, политическую благонадёжность, чванство.

Многие стихи Толстого положены на музыку П.И.Чайковским, И.А.Римским-Корсаковым и другими композиторами.

* * *

Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твой покрывала черты.

Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал,
Как звон отдалённой свирели,
Как моря играющий вал.

Мне стан твой понравился тонкий
И весь твой задумчивый вид,
А смех твой, и грустный и звонкий,
С тех пор в моём сердце звучит.
В часы одинокие ночи

Люблó я, устáлыj, прилéчъ —
Я вíжу печáльные очи,
Я слýшу весёлуу рéчъ;

И гру́стно я тák засыпáю,
И в грёзах невéдомых сплó...
Люблó ли тебея — я не знаю,
Но кáжется мнé, что люблó!

1851

* * *

Коль любить, так без рассúдку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубнуть, так уж сплеча!

Коли спóрить, так уж смéло,
Коль кара́ть, так уж за дéло,
Коль простить, так всей душой,
Коли пир, так пир горóй!

1854

Иннокентий Фёдорович Анненский
1856-1909

Иннокентий Фёдорович Анненский — выдающийся русский лирик начала XX века, переводчик, драматург, критик, педагог. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, преподавал словесность в царскосельской гимназии, где учились Н. Гумилёв и А. Ахматова.

При жизни Анненского в 1904 г. вышла единственная книга его стихов, подписанная псевдонимом Никто — «Тихие песни». В 1910 г. напечатан главный сборник поэта — «Кипарисовый ларец». Поэзия Анненского, необыкновенно чуткая к движениям души, импрессионистическая по краскам, оказала огромное влияние на многих русских поэтов из лагеря символистов и акмеистов: А. Блока, А. Ахматовой, Н. Гумилёва и др.

Среди миров

Среди мирóв, в мерцáнии светíл
Одной Звезды я повторяю юмя...
Не потому, чтоб я Её любíл,
А потому, что я томлóсь другíми.

И е́сли мне сомнéнье тяжелó,
Я у Неё одной молíю отвéта,
Не потому, что от Неё светло,
А потому, что с Ней не надо свéта.

1901

Две любви

Есть любóвь, похóжая на дым:
Если тéсно ей — она дурмáнит,
Дай ей вóлю — и её не стáнет...
Быть как дым, — но вéчно молодýм.

Есть любо́вь, похóжая на тень:
Днём у ног лежít — тебé внимаёт,
Нóчью так неслышно обнимáет...
Быть как тень, но вмéсте ночь и день...

Canzone

Если б вдруг ожилá небыли́ца,
На окнó я постáвлю свечу́,
Приходí... Мы не бúдем делиться,
Всё отдать тебе счастье хочу́!
Ты придёшь и на гóлос печáли,
Потому́ что светла́ и нежна́,
Потому́ что тебя́ обещáли
Мне когдá-то сирéнь и лунá.

Но... бывают такие минуты,
Когдá страшно и пусто в грудí...
Я тяжёл — и немóй и согну́тый...
Я хочу́ быть оди́н... уходí!

* * *

Я ду́мал, что сéрдце из камня,
Что пусто онó и мертвó:
Пусть в сéрдце огónь языка́ми
Похóдит — ему́ничегó.

И то́чно: мне бы́ло не бóльно,
А бóльно, так разве чу́ть-чу́ть.

И всё-таки лúчше довóльно,
Задўй, покá можно задўть...

На сéрдце темнó, как в могíле,
Я знáл, что пожár я уймú...
Но вóт... и огóнь потушíли,
А я умираю в дымú.

Валерий Яковлевич Брюсов

1873-1924

Валерий Яковлевич Брюсов — один из самых знаменитых поэтов своего времени, признанный родоначальник русского символизма.

Родился в Москве, в зажиточной купеческой семье. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. Брюсов известен не только как поэт, но и как талантливый историк и литературовед, переводчик, учёный.

Всё кончено

Всё кончено, меж нами связи нет

А. Пушкин

Эта свéтлая ночь, эта тíхая ночь,
Эти úлицы, úзкие, дўйные!
Я спешú, я бегú, убегаю я прочь,
Прохожу тротуáры пусты́нные.
Я не в сýлах востóрга мечты провозмόчь,
Повторяю напéвы стары́нные,
И спешú, и бегú, — а прозрачная ночь
Стéлет téни, маня́щие, дўйные.
Мы с тобóй разошлýсь навсегда, навсегда!
Что за мýсль, несказа́нная, стрáнная!
Без тебя и настúпят и мýнут годá,
Вереница нейсно тумáнная.
Не сойдёмся мы вновь никогда, никогда,
О люби́мая, вéчно желáнная!
Мы расстáлись с тобóй навсегда, навсегда...
Навсегда? Что за мýсль несказа́нная!..

1896

Женщине

Ты — жёнщина, ты — книга между книг,
Ты — свёрнутый, запечатлённый свиток;
В его строках и дум и слов избыток,
В его листах безумен каждый миг.

Ты — жёнщина, ты — ведомский напиток!
Он жжёт огнём, едва в уста проник;
Но пылающий пламя подавляет крик
И славословит бешено средь пыток.

Ты — жёнщина, и этим ты правая.
От века убрана короной звёздной,
Ты — в наших безднах образ божества!

Мы для тебя влечём ярём железный,
Тебе мы служим, твёрди гор дробя,
И молимся от века — на тебя!

1899

Александр Александрович Блок
1888-1921

Александр Александрович Блок родился в Петербурге в семье профессора-юриста. Детство Блока протекало в семье его деда по матери Бекетова, ректора Петербургского университета. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета.

Блок — тонкий, сложный и противоречивый поэт, крупнейший лирик XX века. Главное в поэзии Блока — удивительная искренность. Его произведения — это шедевры лирические и эпические. Знаменитая поэма — «Двенадцать» — первая советская поэма о революции.

* * *

Я сего́дня не пóмню, что бы́ло вчера́,
По утра́м забываю свой вечерá,
В бéлый дéнь забываю огни́,
По ночáм забываю днí.

Но все нóчи и днí наплывают на нас
Перед смéртью, в торжéственный час.
И тогда — в духотé, в теснотé
Слишком болы́но мечтáть
О былóй красотé
И не мόчь:
Хочешь встáть —
и нóчь.

1909

* * *

О доблестях, о подвигах, о славе
Я забывал на горестной земле,
Когда твоё лицо в простой оправе
Передо мной сияло на столе.

Но час настал, и ты ушла из дома.
Я бросил в ночь заветное кольцо.
Ты отдала свою судьбу другому,
И я забыл прекрасное лицо.

Летели дни, крутясь проклятым раем...
Вино и страсть терзали жизнь мою...
И вспомнил я тебя пред аналоем,
И звал тебя, как молодость свою...

Я звал тебя, но ты не оглянулась,
Я слёзы лил, но ты не снизошла.
Ты в синий плащ печально завернулась,
В сырую ночь ты из дома ушла.

Не знаю, где приот своёй гордыне
Ты, милая, ты, нежная нашла...
Я крепко сплю, мне снится плащ твой синий,
В котором ты в сырую ночь ушла...

Уж не мечтать о нежности, о славе,
Всё миновалось, молодость прошла!
Твоё лицо в его простой оправе
Своей рукой убрал я со стола.

1908

* * *

Нóчь, у́лица, фонáрь, аптéка,
Бессмысленный и тусклý свéт.
Живí єщё хоть чéтверть вéка —
Всё бúдет тák. Исхóда нéт.

Умрёшь — начнёшь опять сначáла,
И повторйтся всё, как встáрь:
Нóчь, ледяная рябь канáла,
Аптéка, у́лица, фонáрь.

1912

* * *

На у́лице — дóждик и слýкоть,
Не знаешь, о чём горевáть.
И скúчно, и хóчется плáкатъ,
И нéкуда сýлы девáть.

Глухáя тоскá без причíны
И дúм неотвязный угáр.
Давáй-ка, накóлем лучíны,
Раздúем себé самовáр!

Авóсь, хоть за чайным похмéльем
Ворчливыеréчи мой
Затéплят случайным весéльем
Сонливые очи твой.

За вéрность старинному чýну!
За то, чтобы жýть не спешá!

Авось, и распáрит кручину
Хлебнúвшая чаю душá!

10 декабря 1915

* * *

Превратíла всё в шутку сначáла,
Понялá — принялáсь укорять,
Головóю красíвой качáла,
Стáла слёзы платкóм вытираТЬ.

И, зубáми дразнý, хохотáла,
Неожиданно всё позабыв.
Вдруг припомнила всё — зарыдала,
Дéсять шпíлек на стол уронíв.

Подурнéла, пошлá, обернúлась,
Воротíлась, чегó-то ждалá,
Проклинала, спинóй повернúлась
И, должно быть, навéки ушлá...

Что же порá принимáться за дéло,
За старинное дéло своё —
Неужéли и жíзнь отшумéла,
Отшумéла, как плáтье твоё?

1916

Анна Андреевна Ахматова

1889-1966

Анна Андреевна Ахматова (настоящая фамилия — Горенко) — автор многочисленных поэтических сборников, переводов многих поэтов, научных исследований о творчестве А.С. Пушкина.

Родилась на ст. Большой Фонтан, под Одессой, в семье морского офицера. Детские годы провела в Царском селе, там же начала учиться в гимназии. Училась на юридическом отделении Высших женских курсов в Киеве, затем на Высших историко-литературных курсах в Петербурге, где с 1916 года жила постоянно. В 1909 г. вышла замуж за Н. Гумилёва, брак был расторгнут в 1917 г.

Печататься начала в 1907 году. После Октябрьской революции Ахматова не покинула Родину, оставшись в «своём краю глухом и грешном». В трагические 1930-1940-е годы разделила судьбу многих своих соотечественников, пережив арест сына, мужа, гибель друзей, своё отлучение от литературы партийным постановлением 1946 г.

Творчество Ахматовой как крупнейшее явление культуры XX века получило мировое признание. В 1965 году была избрана почётным доктором филологии Оксфордского университета. Стихи Ахматовой переведены на многие языки мира. Её поэзии присущи психологичность, самоуглублённость, погруженность в тайны женской души, сложной и утончённой.

* * *

И как будто по ошибке
Я сказала: «Ты...»
Озарила тень улыбки
Милые черты.
От подобных оговёрок
Всякий вспыхнет взор...

Я любліо тебя, как сорок
Лáсковых сестёр.

1909

Сероглазый король

Сла́ва тебе, безысходная бóль!
Умер вчера сероглáзый корóль.

Вéчер осéнний был дúшен и áл,
Мýж мой, вернувшись, спокóйно сказал:

«Знаешь, с охоты его принесли,
Тéло у стáрого дуба нашли.

Жáль королéву. Такóй молодóй!...
За ночь однú она стáла седóй».

Тру́бку своё на камíне нашёл
И на рабóту ночнúю ушёл.

Дóчку моё я сейчас разбужу,
В сéрые гла́зки её погляжу.

А за окнóм шелестят тополя:
«Нéт на земlé твоего короля...»

11 декабря 1910, Царское село

Подражание И. Ф. Анненскому

И с тобо́й, мо́е́й пे́рвой причу́дой,
Я прости́лся. Востóк голубéл.
Прóсто мólвила: «Я не забúду».
Я не сráзу повéрил тебе́.

Возника́ют, стира́ются ли́ца,
Мил сего́дня, а завтра далёк.
Отчего́ же на э́той страни́це
Я когдá-то загнúл уголóк?

И всегдá откры́ваётся кни́га
В том же ме́сте. И стрáнно тогдá:
Всё как бúдто с проща́льного мýга
Не прошлý невозвра́тно годá.

О, сказáвши́й, что сéрдце из кámня,
Зна́л навéрно: онó из огнý..
Никогдá не поймú, ты близká мне
Или тóлько любíла менé.

1911

Белой ночью

Ах, двéрь не запиráла я,
Не зажигáла свéч,
Не знаéшь, как, устáлая,
Я не решáлась лéчь.

Смотрéть, как гáснут пóлосы
В закáтном мрáке хвóй,
Пьянéя звúком гóлоса,
Похóжего на твóй.

И знать, что всё потéряно,
Что жизнь — прокля́тый áд!
О, я была увérена,
Что ты придёшь назáд.

1911

* * *

Сжала руки под тёмной вуалью...
«Отчего ты сегодня бледна?»
— Оттого, что я терпкой печалью
Напойла его допьяна.

Как забуду? Он вышел, шатаясь,
Искривился мучительно рот...
Я сбежала, перил не касаясь,
Я бежала за ним до ворот.

Задыхаясь, я крикнула: «Шутка
всё, что было. Уйдёшь, я умру».
Улыбнулся спокойно и жутко
И сказал мне: «Не стой на ветру».

1911

Песня последней встречи

Так беспомощно грудь холода, —
Но шаги мои были легки,
Я на правую руку надела
Перчатку с левой рукой.

Показалось, что много ступеней,
А я знала, их только три!
Между клёнов шёпот осенний
Попросил: «Со мною умри!»

Я обмáнут, слýшишь, унылой,
Перемéнчивой злóй судьбóй.»
Я отвéтила: «Мíлый, мíлый!
И я тóже. — Умрú с тобóй»...

Это пéсня послéдней встрéчи,
Я взглянúла на тёмный дóм,
Только в спáльне горéли свéчи
Равнодúшно-жёлтым огнём.

1911

* * *

Ты письмó моё, мíлый, не кóмкай.
До концá его, дрúг, прочтý.
Надоéло мне бýть незнакóмкой,
Бýть чужóй на твоём путí.

Не глядí так, не хмúрься гнéвно.
Я любímая, я твой.
Не пастúшка, не королéвна
И уже не монáшенка я —

В этом сером бúдничном плáтье,
На стóптанных каблukáх...
Но, как прéждe, жgúче объáтье,
Тот же стрáх в огрóмных глазáх.

Ты письмó моё, мíлый, не кóмкай,
Не плáчь о завéтной лжí.
Ты егó в твоéй бéдной котóмке
На сáмое днó положí.

1912

* * *

Не бу́дем пить из одногó стакáна
Ни вóду мы, ни слáдкое винó,
Не поцелúемся мы утром ráно,
А ввечерý не поглядýм в окнó.
Ты дышíши сóлнцем, я дышú луною,
Но жíвы мы любóвию однóю.

Со мно́й всегдá мой вéрный, нéжный дру́г,
С тобóй тво́я весёлая подруга.
Но мне понýтен сéрых глáз испúг,
И ты винóвник моего недúга.
Но кратких мы не учащáем встрéч.
Так наш покóй нам суждено берéчь.

Лишь гóлос твóй поёт в моих стихáх,
В твоих стихáх моё дыхáнье вéет.
О, есть костёр, котóрого не смéет
Коснúться ни забвéние, ни страх...
И если б зна́л ты, как сейчás мне лóбы
Твой сухíе, рóзовые гúбы!

1913

* * *

Проводíла дру́га до перéдней.
Постойла в золотóй пыли.
С колокóленки сосéдней
Звúки вáжные текли.

Брóшена! Придúманное слóво, —
Разве я цветóк или письмо?
А глазá глядýт уже сурóво
В потемнéвшее трюмó.

1913

* * *

Двáдцать пéрвое. Нóчь. Понедéльник.
Очертáнья столíцы во мглé.
Сочинíл же какóй-то бездéльник,
Что бывáет любóвь на земlé.

И от лéности или от скúки
Все повéрили, так и живút:
Ждут свидáний, боятся разлуки
И любóвные пéсни пойот.

Но ины́м открывáется тáйна,
И почíет на нíх тишинá...
Я на это наткнулась случáйно
И с тех пор всё как будто больна.

1917

* * *

И упа́ло кáменное слóво
На мою ещé живую грúдь.
Ничегó, ведь я была́ готова,
Спра́влюсь с э́тым как-нибúдь.

У менéя сего́дня мнóго дéла:
Нáдо пámять до конíца убить,
Нáдо, чтоб душá окаменéла,
Нáдо сно́ва научítъся жítъ.

А не тó... Горýчий шéлест лéта
Слóвно прáздник за моím окнóм.
Я давнó предчу́ствовала ýтот
Свéтлый дéнь и опустéлый дóм.

22 июня 1939

Фонтаннýй Дом

CINQUE *

Autant que toi sans doute il te sera fidèle
Et constant jusques à la mort...
Baudelaire**

1

Как у óблака на краíо,
Вспоминаю я ре́чь твоио.

А тебé от ре́чи моéй
Стáли но́чи светлее днéй.

Так, оттóргнутые от землíй,
Высокó мы, как звёзды, сплý.

* Пять (пятёрка) (итал.). — Сост.

** Как ты сама, несомненно, будет он тебе верным и постоянным до смерти. Бодлер (франц.). — Сост.

Ни отчáяния, ни стыдá
Ни тепéрь, ни потóм, ни тогдá.

Но живóго и наявý,
Слýшишь ты, как тебý зовý.

И ту двéрь, что ты приоткýл,
Мне захлóпнуть не хватит сýл.

26 ноября 1945

* * *

... Он прáв — опять фонáрь, аптéка,
Невá, безмóльвие, гранít...
Как памятник начáлу вéка,
Там э́тот человéк стоит —
Когда он Пúшкинскому Дóму,
Прощáясь, помахáл рукóй
И принял смéртную истóму
Как незаслúженный покóй.

7 июня 1946

Летний сад

Я к рóзам хочú, в тот еди́нственный сáд,
Где лúчшая в мíре стойт из огра́д,

Где стáтуи помнят меня́ молодо́й,
А я их под нéвскою помню водо́й.
В души́стой тиши между цárственных лíп
Мне ма́чт корабéльных мерéщится скры́п.

И лéбедь, как прéждé, плывёт сквозь векá,
Любúясь красо́й своегó двойникá.

И зáмертво спýт сóтни ты́сяч шагóв
Врагóв и друзéй, друзéй и врагóв.

А шéство тéней не вíдно конца́
От вáзы гранítной до двéри дворца́.

Там шéпчутся бéлые но́чи мо́й
О чье́й-то высóкой и тайной любви́.

И всё перламúтром и яшмой горйт,
Но свéта истóчник тайнственно скрыт.

1959

Борис Леонидович Пастернак
1890-1960

Борис Леонидович Пастернак — один из крупнейших русских и всемирно известных поэтов, лауреат Нобелевской премии (1958). Сын известного художника Леонида Пастернака, молодой поэт рос в кругу творческой интеллигенции. Писал музыку, находясь под влиянием Скрябина. Учился в Марбургском университете. В поэзии Пастернака — голос самой жизни, услышанный и переданный этим талантливым поэтом, музыкантом, переводчиком Шекспира, Гёте, Шиллера, Верлена, поэтов Группии.

Зимняя ночь

Мелó, мелó по всéй земlé
Во всé предéлы.
Свечá горéла на столé,
Свечá горéла.

Как лéтом рóbem мошкарá
Летít на плáмя,
Слетáлись хлóпья со двóра
К окónной рамé.

Метéль лепíла на стеклé
Кружкí и стрéлы.
Свечá горéла на столé,
Свечá горéла.

На озарённый потолóк
Ложíлись téни,
Скрепщéнья рúк, скрепщéнья нóг,
Судьбы скрепщéнья.

И пáдали два башмачкá
Со стúком нá пол,
И вóск слезáми с ночника
На плáтье кáпал.

И всё теря́лось в снéжной мглé,
Седой и бéлой.
Свечá горéла на столé,
Свечá горéла.

На свéчку дúло из углá,
И жár соблáзна
Вздыма́л, как áнгел, два крылá
Крестообрáзно.

Мелó весь мéсяц в февралé,
И тó и дéло
Свечá горéла на столé,
Свечá горéла.

1946

Гамлет

Гúл затíх. Я вышёл на подмостки.
Прислоня́сь к двернóму кося́ку,
Я ловлó в далёком отголоске,
Чтó слuchýтся на моём веку́.

На менá настáвлен сúмрак нóчи
Тысячью бинóклей на осý.
Если тóлько мóжно, áвва óтче,
Чáшу эту мýмо пронесý.

Я люблó твой зáмысел упрáмый
И игрáть согláсен эту рóль.
Но сейчáс идёт другáя дráма,
И на этот ráз меня увóль.

Но продúман распорýдок дéйствий,
И неотвратíм конéц путí.
Я одíн, всё тонет в фарисéйстве.
Жíзнь прожítý — не пóле перейtí.

1946

* * *

(Отрывок)

Во всём мне хóчется дойти
До сáмой сúти.
В работе, в поисках путí,
В сердéчной смýте.

До сúщности протéкших днéй,
До их причíны.
До основáний, до корнéй,
До сердцевíны.

Всё врёмя схвáтывая нýть
Судéб, событий,
Жýть, дўматъ, чўвствовать, любить,
Свершáть открытья. (...)

1956-1959

Осип Эмильевич Мандельштам
1881-1938

Осип Эмильевич Мандельштам — поэт, переводчик, критик, теоретик литературы, один из представителей акмеизма.

Родился в Варшаве в семье коммерсанта. Детство и юность Мандельштама прошли в Петербурге. В 1907-1910 гг. слушал лекции в Сорбонне, в Гельдербергском университете. С 1911 г. учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета.

Слог поэта краткий, отчётливый и ясный, изыскан по ритмам и красив по звуковой инструментовке.

Тончайший лирик, как никто чувствующий своё время, Мандельштам в 20-30-е годы становится всё более трагическим поэтом. Осенью 1933 г. он пишет небольшое стихотворение против начинаящегося культа личности Сталина. Арест, ссылка в Воронеж, новый арест, концлагерь на Дальнем Востоке и смерть в декабре 1938 г.

* * *

Я наравнé с другíми
Хочú тебé служítъ,
От реvности сухíми
Губáми ворожítъ.
Не утоляет слóво
Мне пересóхших ýст,
И без тебá мне сноvа
Дремúчий вóздух пúст.

Я бóльше не ревнýю,
Но я тебá хочú,
И сám себя несý я,
Как жéрту палачý.
Тебá не назовý я
Ни ráдость, ни любóвь.

На дýкую, чужўю
Мне подменили крóвь.

Ещё однó мгновéнье,
И я скажú тебé:
Не рáдость, а мучéнье
Я нахожú в тебé.
И, словно преступléнье,
Меня к тебé влечёт
Искúсанный в смятéны
Вишнёвый нéжный рот...

Вернись ко мнé скорéе,
Мне страшно без тебя,
Я никогда сильнéе
Не чувствовал тебя,
И всё, чего хочу я,
Я вíжу наяву.
Я болыше не ревнýю,
Но я тебя зову.

1920

* * *

Я вернúлся в мой гóрод, знакóмый до слёз,
До прожилок, до дётских припúхлых желёз.

Ты вернúлся сюда — так глотáй же скорéй
Рыбий жир ленинградских речных фонарей.

Узнавáй же скорéе декáбрьский денёк,
Где к зловéщему дёгтю подмéшан желтóк.

Петербúрг, я ещё не хочу умирать:
У тебя телефонов моих номера.

Петербúрг, у меня есть адреса,
По которым найду мертвцево голоса.

Я на лестнице чёрной живу, и в высок
Ударяет мне вырванный с мясом звонок.

И всю ночь напролёт жду гостей дорогих,
Шевеля кандалами цепочек дверных.

Декабрь 1930

* * *

После полуночи сердце ворует,
Прямо из рук запрещённую тишину,
Тихо живёт, хорошо озорует —
Любишь — не любишь — ни с чём не сравнить.

Любишь — не любишь, поймёшь — не поймаешь...
Так почему же как подкидыши дрожишь?
После полуночи сердце пирует,
Взяв на прикус серебристую мышь.

Март 1931

* * *

Мы с тобой на кухне посидим,
Сладко пахнет белый керосин.

Óстрый нóж да хлéба каравáй...
Хóчешь, прýмус тýго накачáй,

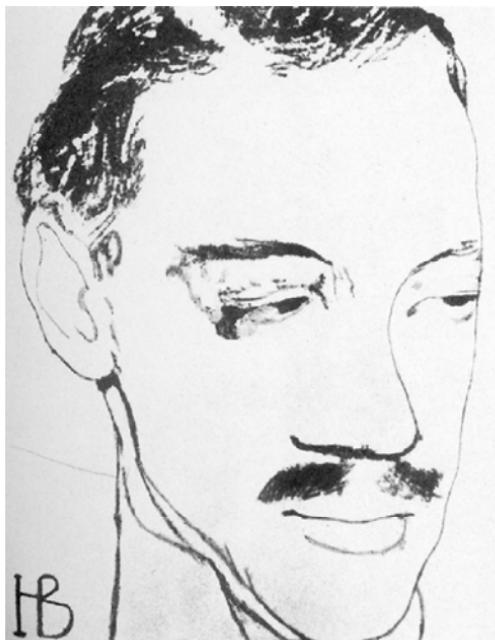
А не то верёвок соберí
Завязáть корзíну до зарí,

Чтобы nám уéхать на вокзál,
Где бы náс никто не отыскáл.

Январь 1931

Николай Степанович Гумилёв

1886-1921

Николай Степанович Гумилёв — поэт, переводчик, в 1910-е годы один из ведущих представителей акмеизма. Родился в Кронштадте в семье военного врача. Закончил Николаевскую царскосельскую гимназию, директором которой был И.Ф.Анненский. Гимназистом последнего класса выпустил книгу стихов. Молодого поэта поддержал Валерий Брюсов; его Гумилёв считал своим учителем. В 1907 г. он едет в Париж, учится в университете Сорбонны. С сентября 1909 года Гумилёв стал слушателем историко-филологического факультета Петербургского университета.

Необычайной, романтичной, экзотичной была поэзия Гумилёва. Он блистательно владел стихотворным мастерством, его лирика отличается гармонией формы и завершённостью, изысканностью рифм, благозвучием стиха.

Жизнь Гумилёва трагически прервалась: 3 августа 1921 г. по ложному обвинению в участии в контрреволюционном заговоре он был арестован и расстрелян.

Жираф

Сегóдня, я вíжу, осóбенно грúстен твой взглáд
И рúки осóбенно тónки, колéни обняív.
Послúшай: далёко, далёко на óзере Чáд
Изысканный бróдит жиráф.

Ему грациóзная стрóйность и нéга данá,
И шкúру его украшаёт волшéбный узóр,
С которым равнýться осмéлится тóлько лунá,
Дробясь и качáясь на влáге ширóких озёр.

Вдалí он подóбен цветным парусам корабля,
И бéг его плáвен, как ráдостный птичий полёт.

Я знаю, что много чудесного видит земля,
Когда на закате он прячется в мраморный грот.

Я знаю весёлые скáзки тайных стран
Про чёрную деву, про страсть молодого вождя,
Но ты слишком долго вдыхала холодный туман,
Ты верить не хочешь во что-нибудь кроме дождя.

И как я тебе расскажу про тропический сад,
Про стройные пальмы, про запах немыслимых трав...
Ты плачешь? Послушай... далёко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

1908

Я и Вы

Да, я знаю, я вám не пáра,
Я пришёл из иной страны,
И мне нравится не гитáра,
А дикáрский напéв зурны.

Не по зáлам и по салóнам
Тёмным плáтъям и пиджакáм —
Я читаю стихí дракóнам,
Водопáдам и облакáм.

Я люблó — как араб в пустыне
Припадáет к водé и пьёт,
А не рыцарем на картине,
Что на звёзды смотрит и ждёт.
И умрú я не на постéли,
При нотáриусе и врачé,
А в какой-нибудь дикой щéли,
Утонувшей в густом плющé,

Чтоб войти не во всéм открытый,
Протестантский, прибранный рай,
А тудá, где разбойник, мытарь
И блудни́ца крикнут: «Вставай!»

Марина Ивановна Цветаева
1892-1941

Марина Ивановна Цветаева — автор нескольких книг лирических стихотворений, 17 поэм, восьми стихотворных драм, автобиографической, мемуарной, историко-литературной прозы, философско-критических этюдов.

Родилась в Москве в семье известного профессора-искусствоведа И.В.Цветаева, основателя Московского Музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина. В 1908 году окончила гимназию. Слушала историю литературы в Сорбонне. Писать стихи начала с 6 лет, печататься с 16 лет. В 1922 году эмигрировала в Берлин, уехав к мужу С.Эфрону, который был в рядах белой армии и оказался за рубежом после Гражданской войны, затем жила в Париже. В 1939 году вернулась на родину. В 1941г., в первые месяцы Отечественной войны, будучи в эвакуации в Елабуге, покончила самоубийством.

Поэзия Цветаевой — это мысль и чувство, правда чувства и честность стиха, подхваченные стремительными модуляциями ритма. Сама М.Цветаева писала: «Я не верю стихам, которые льются. Рвутся — да!»

Мукá и мúка

— «Всё перемéлется, будет мукóй!»

Люди утéшены этой нау́кой.

Стáнет мукóю, что бýло тоскóй?

Нéт, лúчше мúкой!

Люди, повéрьте: мы жíвы тоскóй!

Только в тоскé мы побéдны над скúкой.

Всё перемéлется? Бúдет мукóй?

Нéт, лúчше мúкой!

1909-1910

* * *

Мне нráвится, что вы больны́ не мнóй.
Мне нráвится, что я больна́ не вáми,
Что никогдá тяжёлый шár земной
Не уплыvёт под нашими ногáми.
Мне нráвится, что мόжно быtь смешной —
Распúщенной — и не игрáть словáми,
И не краснеть удúшливой волнóй,
Слегкá соприкоснувшись рукавáми.

Мне нráвится ещё, что вы при мнé
Спокóйно обнимáете другúю,
Не прóчите мне в áдовом огнé
Горéть за тó, что я не вáс целую.

Что юмá нéжное моё, мой нéжный, не
Упоминаете ни днём , ни нóчью — всуé...
Что никогдá в церкóвной тишинé
Не пропоиот над наими: аллилýя!

Спасíбо вам и сéрдцем и рукóй
За тó, что вы менá — не знáя сáми! —
Так любите: за мой ночных покóй,
За рéдкость встреч закатными часáми,
За наши не-гулянья под лунóй,
За сóлнце, не у нас над головáми, —
За тó, что вы больны́ — увý! — не мнóй,
За тó, что я больна́ — увý! — не вáми!

3 мая 1915

Стихи к Блоку

Имя твоё — пти́ца в рукé,
Имя твоё — льдínка на языкé.
Одно-единственное движéнье губ.
Имя твоё — пять бúкв.
Мáчик, пóйманный на лету.
Серебряный бубенéц во рту...
Имя твоё, — ах, нельзя! —
Имя твоё — поцелуй в глазá,
В снéжную стúжу недвижных вéк.
Имя твоё — поцелуй в снéг.
Ключевой, ледянóй, голубóй глотóк.
С именем твоим — сон глубóк.

15 апреля 1916

Две песни

2

Вчера́ ещё в глазá глядéл,
А нынче — всё косýтся в стóрону!
Вчера́ ещё до птиц сидéл, —
Все жáворонки нынче — вороны!

Я глúпая, а ты умён,
Живóй, а я остољбенéлая.
О вóль жéнщин всех времён:
«Мой мíлый, что́ тебé я сдéлала?!

И слёзы ей — водá, и кро́вь —
Водá, — в кровíй, в слезáх умы́лася!
Не мáть, а мáчеха — Любóвь:
Не ждите ни судá, ни мíлости.

Увóзят мíлых кораблí,
Увóдит их дорóга бéлая...
И стóн стойт вдоль всéй землí:
«Мой мíлый, что́ тебé я сдéала?»

Вчérá ещё — в ногáх лежáл!
Равнял с Китайскою держáвою!
Вráз óбе рúченьки разжáл —
Жизнь вы́пала — копéйкой ржáвою!

Детоубийцей на судý
Стою — немíлая, несмéлая,
Я и в адú тебé скажú:
«Мой мíлый, что́ тебé я сдéала?»

Спрошú я стúл, спрошú кровáть:
«За что́, за что́ терплю и бéдствую?»
«Отцеловáл — колесовáть:
Другúю целовáть», — отвéтствуют.

Жить приучíл — в самóм огнé,
Сам бróсил — в стéпь заледенéлую!
Вот что́ *ты*, мíлый, сдéлал мнé!
Мой мíлый, что́ тебé — я сдéала?

Всё вéдаю — не прекослóбы!
Вновь зрячая — уж не любóвница!
Где отступáется Любóвь,
Там подступаёт Смéрть-садóвница.
Самó — что дéрево трястí! —
В срок яблóко спадáет спéлое...
— За всё, за всё менé прости,
Мой мíлый, — что́ тебé я сдéала!

14 июня 1920

Любовь

Ятага́н? Огóнь?
Поскромне́е, — куда как громко!

Бóль, знакомая, как глазáм — ладóнь,
Как губáм —
Имя собственного ребёнка.

1 декабря 1924

* * *

Б. Пастернаку

Рас — стоя́ние: вёрсты, ми́ли...
Нас рас — стáвили, рас — садíли,
Чтобы тихо себя́ вели,
По двум разным концáм землý.

Рас — стоя́ние: вёрсты, да́ли...
Нас расклéили, распая́ли,
В две руки́ развели́, распíя́в,
И не зна́ли, что это — сплáв
Вдохновéний и сухожилíй...
Нас рассори́ли — рассори́ли,
Расслойли...

Стенá да рób.
Расселíли нас, как орлóв-

Заговóрщиков: вёрсты, да́ли...
Нас расстрóили — растеря́ли.

По трущóбам земных ширót
Рассовáли нас, как сирót.

Котóрый уж — ну котóрый — мáрт?!
Разбíли нас — как колóду кáрт!

24 марта 1925

Сергей Александрович Есенин
1985-1925

Сергей Александрович Есенин родился в семье крестьянина, в селе Константинове (Рязанской области).

В основе поэзии Есенина лежит нежное чувство природы, любовь к родному краю; тончайшие переживания человека выражены в его поэзии удивительно свежими и точными художественными средствами языка.

* * *

Выткался на бозере алый свет зары.
На бору со звонами плачут глухари.

Плачет где-то иволга, склоняясь в дупло.
Только мне не плачется — на душево светло.

Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорого,
Сядем в конны свежие под соседний стог.

Зацелую доильна, изомну, как цветет,
Хмельному от радости пересуду нет.

Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты,
Унесу я пьяную до утра в кусты.

И пускай со звонами плачут глухари,
Есть тоска веселая в алостях зары.

1910

* * *

Не жалéю, не зовý, не плачу,
Всё пройдёт, как с бéльх яблонь дым.
Увядáнья зóлотом охвáченный,
Я не бúду бóльше молодым.

Ты тепéрь не тák уж бúдешь бýться,
Сéрдце, трóнутое холодкóм,
И странá берёзового сítца
Не замáнит шляться босикóм.

Дух бродяжий, ты всё рéже, рéже
Распевéливаешь плáмень уст.
О, моя утráченная свéжесть,
Бýство глáз и половóдье чuvств.

Я тепéрь скупéе стал в желáньях,
Жíзнь моя? иль ты присnилась мне?
Слóвно я весéнней гúлкой рáнью
Проскакáл на рóзовом конé.

Всé мы, всé мы в э́том мíре тлéнны,
Тíхо льётся с клёнов лíстьев мéдь...
Бúдь же ты вовéк благословéнно,
Что пришлó процvéсть и умерéть.

1922

* * *

Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тиши и благодать.
Может быть, и скоро мне в дорогу
Брёные пожитки собирать.

Милые берёзовые чашки!
Ты, земля! И вы, равнин пески!
Перед этим сонмом уходящих
Я не в силах скрыть моей тоски.

Слишком я любил на этом свете
Всё, что душу облекает в плоть.
Мир осиянам, что, раскинув ветви,
Загляделись в розовую воду.

Много дум я в тишине продумал,
Много песен про себя сложил,
И на этой на земле угрюмой
Счастлив тем, что я дышал и жил.

Счастлив тем, что целовал я женщины,
Мял цветы, валялся на траве
И зверьё, как братьев наших мениших,
Никогда не бил по голове.

Знаю я, что не цветут там чашки,
Не звенит лебяжьей шеей рожь.
Оттого пред сонмом уходящих
Я всегда испытываю дрожь.

Знáю я, что в той странé не бúдет
Этих нив, златáщихся во мглé.
Оттого и дóроги мне лóди,
Что живút со мнóю на землé.

1924

Черный человек

Дрúг мой, дру́г мой,
я очень и очень болен.
Сám не знаю, отку́да взяла́сь эта боль.
То ли вéтер свистит
над пустым и безлюдным полем,
то ль, как рóщу в сентябрь,
осыпáет мозгí алкогóль...

1925

* * *

Клён ты мой опáвший, клён заледенéлый,
что стойши нагнувшись под метéлью белой?

Или что уви́дел? Или что услы́шал?
Слóвно за дерéвню погулять ты вышел.

И, как пьяный стóрож, выйдя на дорóгу,
утонул в сугробе, приморóзил ногу.

Áх, и сам я нынче что́й-то стал нестóйкий,
не дойду до дóма с дру́жеской попóйки.

Тám вон встрéтил вéрбу, тám соснú примéтил,
распевáл им пéсни под метéль о лéте.

Сам себé казáлся я таким же клёном,
только не опáвшим, а вовсíо зелёным.

И, утра́тив скрóмность, одурéвши в дóску,
как жену́ чужу́ю, обнимáл берёзку.

1925

* * *

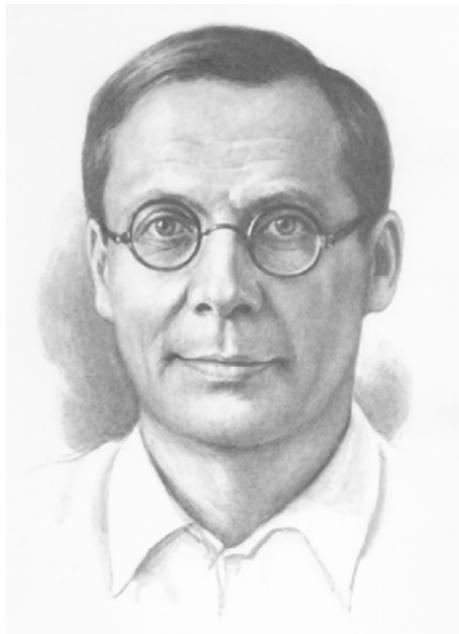
До свидáнья, дру́г мой, до свидáнья.
Мíлый мóй, ты у менá в грудí.
Предназначеннное расставáнье
обещáет встрéчу впередí.

До свидáнья, дру́г мой, без рукí и слóва,
не грустí и не печálь бровéй, —
в э́той жíзни умира́ть не нóво,
но и жítъ, конéчно, не новéй.

1925

Николай Алексеевич Заболоцкий
1903-1958

Николай Алексеевич Заболоцкий в своей поэзии стремился к единству мысли, поэтического образа и стихотворной формы. Стих Заболоцкого отличается музыкальностью. Заболоцкий — автор многих стихов и поэм, многочисленных переводов зарубежной поэзии.

Родился под Казанью в семье агронома. Природа и человек, гармония и противоречия между ними — основные темы творчества поэта.

Признание

Зацелована, околдovана,
С вётром в поле когда-то обвénчана,
Вся ты слóвно в окóвы закóвана,
Драгоценная моя жéнщина!

Не весёлая, не печáльная,
Слóвно с тёмного нéба сошéдшая,
Ты и пéснь моя обручáльная,
И звездá моя сумасшéдшая.

Я склонíюсь над твоýми колéнями,
Обнимú их с нейстовой силою,
И слезáми и стихотворéньями
Обожгú тебя, гóрькую, мýлую.

Отворí мне лицо полуночное,
Дай войти в эти очи тяжёлые,
В эти чёрные бróви востóчные,
В эти рóки твой полугóлые.

Что прибáвится — не убáвится,
Что не сбúдется — позабúдется...
Отчего же ты плачешь, красáвица?
Или мнé это тóлько чудится?

Александр Кочетков
1900-1953

Александр Кочетков — автор одного из самых знаменитых стихотворений в поэзии XX века. История, описанная в «Балладе», невыдуманная, и произошла в 1932 году, когда автора сочли погибшим при крушении сочинского поезда на станции Москва-Товарная. Поэта спасло то, что в последнюю минуту он продал билет и остался в Ставрополе.

Баллада о прокуренном вагоне

— Как больно, ми́лая, как стрáнно,
Сроднясь в землé, сплетя́сь ветвя́ми, —
Как больно, ми́лая, как стрáнно
Раздваиваться под пилóй.
Не заастёт на сérдце ráна —
Прольётся чистыми слезáми,
Не заастёт на сérдце ráна —
Прольётся плáменной смолой.

— Покá живá, с тобóй я бúду —
Душá и крóвь нераздвоíмы, —
Покá живá, с тобóй я бúду —
Любóвь и смерть всегдá вдвоём.
Ты понесёшь с собóй повсíоду —
Не забывай меня́, любíмый, —
Ты понесёшь с собóй повсíоду
Роднúю зéмлю, ми́лый дом.

— Но ёсли мне укры́ться нéчем
От жáлости неисцелíмой,
Но ёсли мне укры́ться нéчем
От хóлода и темноты?

— За расстава́ньем бу́дет встрéча,
Не забывáй менéя, люби́мый,
За расстава́ньем бу́дет встрéча,
Вернёмся óба — я и ты.

— Но ёсли я безвéстно кáну —
Корóткий свет лучá дневного, —
Но ёсли я безвéстно кáну
За звёздный пояс, млéчный дýм?

— Я за тебéя молíться стáну,
Чтоб не забыл путí земного,
Я за тебéя молíться стáну,
Чтоб ты верну́лся невредíм.

Трясясь в прокúренном вагóне,
Он стал бездóмным и смире́нным,
Трясясь в прокúренном вагóне,
Он полуспáкал, полуспáл,
Когдá состáв на скóльзком склоне
Вдруг изогну́лся страшным крéном.
Когдá состáв на скóльзком склоне
От рельс колёса оторвáл.

Нечеловéческая сíла,
В однóй давильне всéх калéча,
Нечеловéческая сíла
Земное сбрóсила с землí.
И никого не защити́ла
Вдалí обéщанная встрéча,
И никого не защити́ла
Рукá, зовúщая вдалí.

С ЛЮБИМЫМИ НЕ РАССТАВÁЙТЕСЬ!
С ЛЮБИМЫМИ НЕ РАССТАВÁЙТЕСЬ!
С ЛЮБИМЫМИ НЕ РАССТАВÁЙТЕСЬ!
ВСЕЙ КРОВЬЮ ПРОРАСТАЙТЕ В НИХ,
И КÁЖДЫЙ РАЗ НАВÉК ПРОЩÁЙТЕСЬ!
И КÁЖДЫЙ РАЗ НАВÉК ПРОЩÁЙТЕСЬ!
И КÁЖДЫЙ РАЗ НАВÉК ПРОЩÁЙТЕСЬ!
КОГДÁ УХÓДИТЕ НА МИГ!

Ольга Фёдоровна Берггольц

1910-1975

Ольга Фёдоровна Берггольц — поэт, чьи стихи отличаются высокой гражданственностью и глубоким лиризмом.

Родилась в Петербурге в семье врача. Окончив филологический факультет Ленинградского университета, работала в комсомольских газетах. Была женой репрессированного поэта Бориса Корнилова.

Борису Корнилову

*И всё не так, и ты теперь иная,
поёшь другое, плачешь о другом...*

Б. Корнилов

О да, я иная, совсém уж иная!
Как быстро кончается жíзнь...
Я тák постарéла, что ты не узнаёшь.
А мóжет, узнаешь? Скажí!
Не стáну прощéнья просить я,
ни клáтвы —
напráсной — не стáну давáть.
Но ёсли — я вéрю — вернёшься
обратно,
Но ёсли сумéешь узнать, —
давáй о взаймных обýдах забúдем,
побрóдим, как ráньше вдвоём, —
и плáкать, и плáкать и плáкать
мы бúдем
Мы знаéм с тобою — о чём.

1939

* * *

Я сéрдце своё никогда не щадíла:
ни в пéсне, ни в góре, ни в дру́жбе, ни в страсти...
Простí меня, мýлый. Что бýло — то бýло.
Мне góрько
И всё-таки всё — счастье.

И тó, что я страстно, горюче тоскúю,
и тó, что страшáсь неизбéжной напáсти,
на призрак, на мálую тéнь негоду́ю,
Мне страшно...
И всё-таки всё — счастье.

О, пусть эти слёзы и это удúшье,
пусть хлéщут упрёки, как вéтки в ненáстье.
Страшней — всепрощéнье. Страшней —
равнодúшье.
Любóвь не прощáет. И всё это — счастье.

Я знаю тепéрь, что она убиваёт,
не ждёт сострадánya, не дéлится властью.
Покúда прекрасна, покúда живáя.
Покúда она не утéха, а — счастье.

Бáбье лето

Есть врéмья природы осóбого свéта,
нейркого сóлница, нежнéйшего знóя.
Оно назывáется
бáбье лéто
и в прélestи спóрит с самóй весною.

Ужé на лицó осторóжно садýтся
летúчая, лёгкая паутýна...
Как звónко пою́т запоздáлые птицы!
Как пýшино и грóзно пылают куртýны!

Давнó отгремéли могúчие лíвни,
всё отдано тихой и тёмною нíвой...
Всё чáще от взгля́да бываю́ счастливой,
всё ре́же и гóрше бываю́ ревнивой.

О мúдрость щедре́йшего бáбьего лéта,
с отрадой тебя́ принимаю... И всё же,
любóвь моя, где́ ты, аúкнемся, где́ ты?
А рóщи безмолвны, а звёзды все стрóже...

Вот ви́дишь — прохóдит порá звездопáда,
и, кáжется, время навéк разлуча́ться...
... А я́ лишь тепéрь понимаю, как надо
любить, и жалéть, и прощáть, и прощáться...

1956-1960

Александр Аркадьевич Галич
1918-1977

Александр Аркадьевич Галич (настоящая фамилия Гинзбург) — поэт, драматург, сценарист. Учился в школе-студии МХАТа, ученик Станиславского. Один из первых поэтов-бардов. В 1974 году был вынужден покинуть Советский Союз. В 1977 году трагически погиб в Париже. В настоящее время стихи, драматические произведения А.Галича возвращаются на Родину.

Когда я вернусь

Когда я вернусь...

Ты не смейся, когда я вернусь,

Когда пробегу, не касаясь земли, по февральскому
снегу,

По еле заметному следу к теплу и ночлегу —

И, вздрогнув от счастья, на птичий твой зов
оглянусь, —

Когда я вернусь.

О, когда я вернусь! ..

Когда я вернусь...

Послушай, послушай, не смейся,

Когда я вернусь,

И прямо с вокзала, раздевавшись круто с таможней,
И прямо с вокзала — в кромешный, ничтожный,

раёшний —

Ворвусь в этот город, которым казнюсь и клянусь,

Когда я вернусь.

О, когда я вернусь! ..

Когда я вернусь,

Я пойду в тот единственный дом,

Где с куполом синим не властно соперничать небо,

И лáдана зáпах, как зáпах приóтского хлéба,
Удáрит менá и заплéщется в сéрдце моём —
Когдá я вернúсь.
О, когдá я вернúсь! ..

Когдá я вернúсь,
Засвистя́т в февралé соловый —
Тот стáрый мотíв — тот давнишний, забытый, запéтый.
И я упадú,
Поражённый своéю побéдой,
И ткнусь головою, как в прýстань, в колéни твой!
Когдá я вернúсь.

А когдá я вернúсь?!

Старательский вальсок

Мы давнó назывáемся взро́слыми
И не пла́тим мальчишеству дáнь,
И за клáдом на скáзочном óстрове
Не стремíмся мы в дáльною дáль,
Ни в пустыню, ни к по́люсу хóлода,
Ни на кáтере... к этакой матéри.
Но поскóльку молчáние — зóлото,
То и мы, безуслóвно, старáтели.

Промолчí — попадёшь в богачí!
Промолчí, промолчí, промолчí!

И не вéря ни сéрдцу, ни ráзуmu,
Для надёжности спрýтав глазá,
Скóлько ráз мы молчáли по-ráznому,

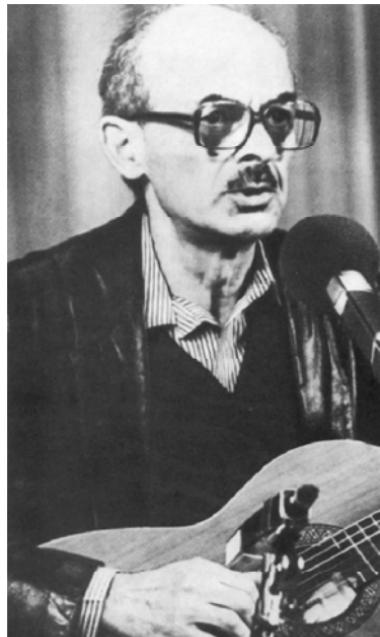
Но не «против», конечно, а «за!»
Где теперь крикуны и печальники?
Отшумели и сгинули смолоду...
А молчальники вышли в начальники,
Потому что молчание — золото.

Промолчай — попадёшь в первачи!
Промолчай, промолчай, промолчай!

И теперь, когда стали мы первыми,
Нас заела речея маётая,
Но под всеми словесными перлами
Проступает пятно немота.
Пусть другие кричат от отчаяния,
От обиды, от боли, от голода!
Мы-то знаем — доходней молчание,
Потому что молчание — золото!

Вот как просто попасть в богачи,
Вот как просто попасть в первачи,
Вот как просто попасть в палачи:
Промолчай, промолчай, промолчай!

Булат Шалвович Окуджава
1924-1997

Булат Шалвович Окуджава — автор и исполнитель песен, поэт и прозаик, один из наиболее ярких представителей авторской песни в 1950-е – 1980-е годы. Стихи Окуджавы пронизаны интимной лирической интонацией, мягким юмором.

Пожелание друзьям

Юрию Трифонову

Давайте восклицать, друг другом восхищаться.
Высокопарных слов не стоит опасаться.

Давайте говорить друг другу комплименты —
Ведь это всё любви счастливые моменты.

Давайте горевать и плакать откровенно
То вместе, то поврозь, а то попременно.
Не нужно придавать значения злословью —
Поскольку грусть всегда сосредоточена с любовью.

Давайте понимать друг друга с полуслова,
Чтоб, ошибившись раз, не ошибиться снова.
Давайте жить, во всём друг другу потакая, —
Тем более, что жизнь короткая такая.

1977
Молитва

Оле

Пока земля ещё верится, пока ещё ярок свет,
Господи, дай же ты каждому, чего у него нет:
Мудрому дай голову, трусливому дай коня,
Дай счастливому денег... И не забудь про меня!

Покá землý ешё вéртится, гóсподи, тво́й влáсть!
Дáй рvúщемуся к влáсти навláствоваться вслáсть,
Дáй передышку щéдруму хоть до исхóда днý,
Кáину дáй раскáяние... И не забúдь по менý!

Я знаю, ты всё умéешь! Я вéрую в мúдрость твоíо,
Как вéрит солдáт убýтый, что óн проживаeт в раíо,
Как вéрует кáждое ýхо тýхим речам твоíм,
Как вéруем и мы сáми, не вéдая, что́ творíм!

Гóсподи, мой бóже! Зеленоглáзый мóй!
Покá землý ешё вéртится и это ей стрáнно самóй,
Покá ей ешё хватáет врémени и огня,
Дáй же ты всéм понемnóгу... И не забúдь про менý!

1964

Эта женщина...

Эта жéнцина! Увýжу и немéю.
Потому́-то, понимáешь, не гляжý.
Ни кукúшкам, ни ромáшкам я не вéрю
и к цыгáнкам, понимáешь, не хожý.
Набормóчут: «Не любí её такýю!»
Напрорóчат: «До рассве́та заживёт!»
Наколдóют, нагадáют, накуку́ют...

А онá на нашей ýлицé живёт!

60-e годы

**Евгений Александрович
Евтушенко**
1933-2017

Евгений Александрович Евтушенко — русский поэт. Получил известность как прозаик, режиссёр, сценарист, чтец-оратор и актёр. Имя Евтушенко известно во многих странах мира. Стихи Евтушенко — о его поколении, о правде, о добре, о дружбе и любви, о людях разных стран.

* * *

Б. Ахмадулиной

Со мною вóт что происхóдит:
ко мне мой стáрый друг не хóдит,
а хóдят в пráздной суетé
разнообрáзные не té.
И óн

не с téми хóдит гдé-то
и тóже понимáет éто,
и наш раздóр необъясníм,
и óба мúчаемся с нýм.

Со мною вóт что происхóдит:
совсем не tá ко мне прихóдит,
мне рýки на́ плечí кладёт
и у другóй менéя краdёт.

А тóй —

скажíте, бóга ráди,
комý на плéчи рýки класть?
Tá,

у котóрой я укráден,
в отмéстку тóже стáнет красть.

Не сра́зу ётим же отвétit,
я бўдёт жýть с собóй в борьбé
и неосóзнатно намétit
когó-то дáльнего себé.
О, скóлько
нéрвных
и недúжных,
ненúжных свýзей,
дрúжб ненúжных!
Кудá от этого я дénусь?!
О, ктó-нибуль,
приди,
нарúшь
чужíх людéй соединéнность
и разобщённость
блíзких душ!

* * *

Людéй неинтересных в мíре нéт.
Их сúдьбы как истóрия планéт.
У кáждой всё осóбое, своё,
И нéт планéт, похóжих на неё.

А если кто-то незамéтно жýл
И с этой незамéтностью дружíл,
Он интересен был средí людéй
Самою незамéтностью своéй.

У кáждого — свой тáйный лíчный мíр.
Есть в мíре ётом сáмый лúчший мýг.
Есть в ётом мire сáмый страшный чás,
но ёто всё невéдомо для náс.

И е́сли умираёт человéк,
С ним умираёт пéрвый его снéг,
и пéрвый поцелúй, и пéрвый бóй...
Всё это забираёт он с собой.

Да, остаются кни́ги и мосты́,
машíны и худóжников холсты́,
да, мнóгому остаётся сужденó,
но что́-то ведь ухóдит всё равнó!

Такóв закón безжалостной игры́.
Не лю́ди умирают, а миры́.
Людéй мы помним, грéшных и земных,
А что́ мы знали, в сущности, о них?

Что знаем мы про бра́тьев, про друзей́,
Что знаём о единственный своéй?
И про отца́ родного своегó
мы, зна́я все, не знаем ничегó.

Ухóдят лю́ди... Их не возвратить.
И тайные миры́ не возродить.
И кáждый раз мне хóчется опять
от этой невозвратности кричать.

* * *

Не понимáть друг дру́га страшно —
не понимáть и обнимáть,
и все же, как это ни страшно,
но тák же страшно, тák же страшно
во всём друг дру́га понимáть.

Тём и другим себя́ мы рáним.
И, наделён позна́ньем рáнним,
я дúшу нежную твою
не оскорблó непонима́ньем
и понима́ньем не убы́о.

1956

* * *

Идúт бéлье снéги,
как по нýтке скользя...
Жýть и жýть бы на свéте,
да, навéрно, нельзя.

Чýй-то дúши, бесслéдно
растворя́ясь вдали,
слóвно бéлье снéги,
идúт в нéбо с земли.

Идúт бéлье снéги...
И я тóже уйдú.
Не печáлось о смéрти
и бессмéртья не жdú.

Я не вéрую в чýдо.
Я не снéг, не звездá,
и я бóльше не бýду
никогдá, никогдá.

И я дúмаю, грéшный, —
ну а кéм же я бýл,
что́ я в жýзни поспéшной
бóльше жýзни любíл?

А любíл я Россíю
всéю крóвью, хребтóм —
её réки в разливе
и когда́ подо льдóм,

дúх её пятистéнок,
дúх её соснякóв,
её Пушкина, Стéньку
и её стариcóв.

Éсли бы́ло неслáдко,
я не шибко тужíл.
Пусть я прóжил нескла́дно —
для Россíи я жíл.

И надéждою маюсь,
(пóлный тáйных тревóг),
что хоть мáлую мáлость
я Россíи помóг.

Пусть она́ позабúдет
про меня́ без труда,
только пусть она́ бúдет
навсегдá, навсегдá.

Идúт бéлье снéги,
как во всé времена́,
как при Пушкине, Стéньке
и как по́сле менá.

Идúт снéги большиé,
аж до бóли светлы,
и мой и чужíе
заметáя следы...

Быть бессмéртным не в сíле,
но надéжда моя:
если бúдет Россия,
значит, бúду и я.

1965

**Белла Ахатовна
Ахмадулина 1937 – 2010**

Белла (настоящее имя *Изабелла*) **Ахатовна Ахмадулина** родилась в 1937 году в Москве. Окончила литературный институт им. Горького. Автор поэтических сборников, прозаических произведений. Один из крупнейших русских лирических поэтов второй половины XX века. Белла Ахмадулина – Почётный член Американской академии искусств и литературы.

* * *

Не уделяй мне много времени,
Вопросов мне не задавай.
Глазами добрыми и верными
Руки моей не задевай.

Не приходи весной по лужицам,
По следу слёда моего.
Я знаю — снова не получится
Из этой встречи ничего...

Я думала, что ты мой враг,
что ты беда моя тяжёлая,
а ты не враг, ты просто врач,
и вся игра твой — дешёвая.

На площади Манежной
бросал монету в снег.
Загадывал монетой,
люблю я или нет.

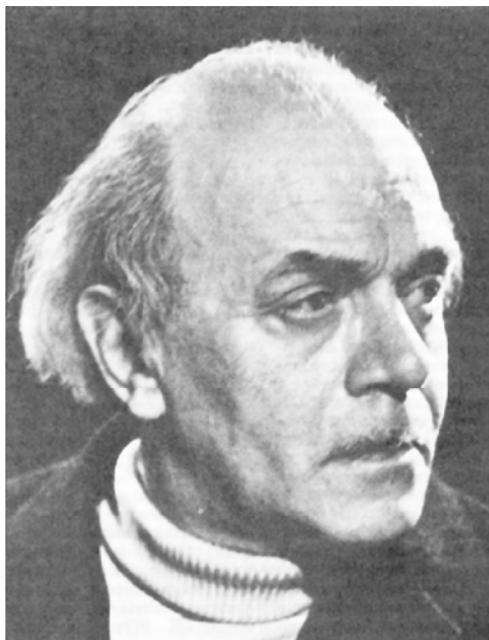
И шарфом ноги мне обматывал
там, в Александровском саду,
и руки грел, а всё обманивал,
всё думал, что и я солгу.

Кружíлось надо мной враньё,
похóжее на вороньё.
Но вот в послéдний раз прощаешься,
в глазáх ни сйне, ни чернó.

О, проживёшь, не опечáлишься,
а мне и вóвсеничегó.
Но кák же всё напráсно,
но кák же всё нелéпо!
Тебé идти напráво.
Мнé идти налéво.

Давид Самойлов

1920-1990

Давид Самойлов (настоящая фамилия *Кауфман*) вошёл в литературу в пятидесятые годы своими яркими, характерными стихами о войне:

Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...

В 1941 году он ушёл добровольцем на фронт из литературного института.

Темы его стихов — природа, история, искусство, человеческая судьба. Он тяготеет к жанру философской лирики, вдумчивому созерцанию.

Названья зим

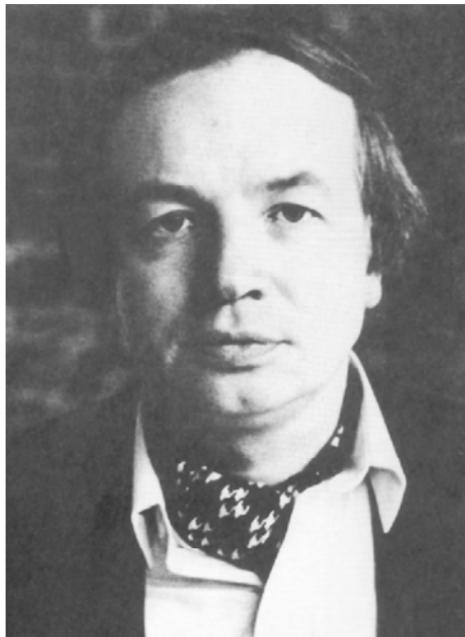
У зым бывáют именá.
Однá из них звалáсь Натáлья.
И бы́ло в нéй мерцáнье, тáйна,
И хóлод, и голубизнá.

Елéною звалáсь зимá,
и Мárфою, и Катерíной.
И я порóю зýмней, длýнной
Влюбля́лся и сходíл с умá.

И бы́ли днí, и па́дал снéг,
Как тёплый пух зимы тумáнной...
А эту зýму звáли Анной,
Она бы́ла прекрасней всех.

**Андрей
Вознесенский**
1933-2010

Андрей Андреевич Вознесенский родился в 1933 году в Москве. Окончил Московский архитектурный институт. Первая книга стихов вышла в 1960 году. Автор многих поэтических сборников. С 1977 года Почётный член Американской академии искусств и литературы, а также Французской академии им. Малларме.

Сага

Ты менá на рассвéте разбúдишь,
проводíть необúтая вýйдешь.
Ты менá никогдá не забúдешь.
Ты менá никогдá не уви́дишь.

Заслонíвши тебá от простúды,
Я подúмаю: «Бóже всевы́шний!
Я тебá никогдá не забúду,
Я тебá никогдá не уви́жу».

Эту вóду, в мурáшках запрúду,
Эти Адмиралтéйство и Бýржу
я ужé никогдá не забúду
и ужé никогдá не уви́жу.

Не мигáют, слезáтся от вéтра
безнадёжные кáрие вýшни.
Возвращáться — плохáя примéта.
Я тебá никогдá не уви́жу.

Даже ёсли на зéмлю вернёмся
мы вторíчно, согласно Гафíзу,
Мы, конéчно, с тобóй разминёмся.
Я тебá никогдá не уви́жу.

И окáжется так минимáльным
нáше непонимáнье с тобóю
перед бúдущим непонимáньем
двух живых с пустотóй неживóю.

И качнúтся бессмысленной вýсью
пáра фráз, залетéвших отсюда:
«Я тебе никогда не увижу.
Я тебе никогда не забуду».

Владимир Семёнович Высоцкий
1938-1980

Владимир Семёнович Высоцкий родился в Москве. Окончил школу-студию МХАТа в 1960 году. Тогда же появились его первые песни. С 1964 года работал в Московском театре на Таганке, где сыграл более 20 ролей. Исполнил более 30 ролей в кино-картинах и телефильмах. Написал более 600 песен и стихов. В 1987 году Высоцкому присуждена Государственная премия СССР (посмертно).

* * *

Подумашь — с женой не очень ладно,
Подумашь — неважно с головой,
Подумашь — ограбили в парадном, —
Скажи ещё спасибо, что — живой!

Ну что ж такого — мучает саркома,
Ну что ж такого — начался запой
Ну что ж такого — выгнали из дома, —
Скажи ещё спасибо, что — живой!

Плевать — партнёр по покеру дал дуба,
Плевать, что снится ночью домовой,
Плевать — в «Софии» выбили два зуба, —
Скажи ещё спасибо, что — живой!

Да ладно — ну уснул вчера в опилках,
Да ладно — в чёлость врезали ногой,

Да ладно — потащили на носилках, —
Скажи ещё спасибо, что — живой!

Да, правда — тот, кто хочет, тот и может,
Да, правда — сам виновен, бог со мной,

Дá, прáвда, — но однó меня́ тревóжит:
Кому́ сказа́ть спасибо, что — живо́й!

1969

Я не люблю

Я не люблю фатáльного исхóда,
От жíзни никогдá не устаю.
Я не люблю любóе врéмя гóда,
Когдá весёлых пéсен не пою.

Я не люблю холóдного цинíзма,
В востóрженность не вéрю, и ещё —
Когда чужóй мой читáет пíсьма,
Заглýдывая мнé через плечó.

Я не люблю, когдá — наполовíну
Или когдá прервáли разговóр.
Я не люблю, когда стрелáют в спíну,
Я тákже прóтив вы́стрелов в упóр.

Я ненавíжу сплетни, в вíде вéрсий,
Червéй сомнéнья, почестей иглú,
Или — когдá всé врéмя прóтив шéрсти,
Или — когдá желéзом по стеклú.

Я не люблю увéренности сýтой,—
Уж лúчше пúсть отка́жут тормозá.
Досáдно мнé, что слóво «чéсть» забыто
И что в честí навéты за глазá.

Когдá я вижу слóманные крылья —
Нет жáлости во мнé, и неспростá:
Я не люблó насилье и бессилье, —
Вот только жáль распýтого Христá.

Я не люблó себý когда я трóшу,
Досáдно мнé, когда невíйных быót.
Я не люблó, когда мне лéзут в дúшу,
Тем бóлее — когда в неё плюót.

Я не люблó манéжи и арéны:
На них мильón меняют по рублиó.
Пусть впередí большíе перемéны —
Я э́то никогда не полюблó!

1969

Кони привередливые

Вдоль обрыва, по-над прóпастью, по самому по краю
Я конéй свойх нагáйкою стегáю, погоняю...
Чтó-то вóздуху мне мáло, вéтер пыó, тумáн глотаю,
Чýю с гибельным востóргом: пропадаю, пропадаю!

Чуть помéдленнее, кóни, чуть помéдленнее!
Вы тугúю не слúшайте плеть!
Но что-то кóни мне попáлись приверéдливыé —
И дожйтý не успéл, мне допéть не успéть.
Я конéй напоó,
 я куплéт допоó —
Хоть мгновенье ещё постоó
 на краё...

Сгíну я — менá пушíнкой урагáн сметёт с ладóни,
И в санях менá галóпом повлекут по снéгу угrom.
Вы на шág неторопливый перейдите, мои кóни,
Хоть немнóго, но продлите путь к послéднему
приюту!

Чуть помéдленнее, кóни, чуть помéдленнее!
Не ука́зчики вам кнút и плéть!
Но что-то кóни мне попáлись приверéдливыé —

И дожйтъ не успéл, мне допéть не успéть.
Я конéй напоó,
я куплéт допоó —
Хоть мгновенье ещё постоó
на крао...

Мы успéли: в гóсти к бóгу не бывáет опоздáний.
Так что ж там áнгелы поют такíми злýми голосáми?
Или э́то колокольчик весь запёлся от рыдáний,
Или я кричу́ конýм, чтоб не несли так быстро сáй?

Чуть помéдленнее, кóни, чуть помéдленнее!
Умоляю вас вскачъ не летéть!
Но что-то кóни мне попáлись приверéдливыé —
Коль дожйтъ не успéл, так хотя бы — допéть!
Я конéй напоó,
я куплéт допоó —
Хоть мгновенье ещё постоó
на крао...

1972

Иосиф Александрович Бродский
1940-1996

Иосиф Александрович Бродский родился в Ленинграде, с которым тесно связаны его первые шаги в литературных кругах. В начале 60-х годов Анна Ахматова назвала Бродского своим литературным преемником. Жизнь Бродского богата трагическими событиями, мучительными поисками своего места... В 1972 году он был вынужден покинуть страну и выехал в Соединённые Штаты.

Поэзия Бродского получила мировое признание. Он был удостоен самой престижной премии Америки — «Премии гениев», а в 1987 г. стал лауреатом Нобелевской премии, пятым нобелевским лауреатом России наряду с Буниным, Шолоховым, Пастернаком, Солженицыным. Иосиф Бродский — почётный гражданин Санкт-Петербурга.

Июльское интермеццо

Ворóтишься на рóдину. Ну что ж.
Глядí вокrúг, комú ещё ты нúжен,
кому тепéрь в друзы́ ты попадёшь.
Ворóтишься, купí себé на úжин

какóго-нибудь слáбого винá,
смотри в окнó и думай понемнóгу:
во всём твой, однá твой винá.
И хорошо. Спасибо. Сла́ва бóгу.

Как хорошо, что нéкого винить,
как хорошо, что ты никéм не свýзан,
как хорошо, что до смерти любить
тебя никто на свéте не обýзан.

Как хорошо, что никогда во тьму́
ничья рукá тебя не провожа́ла,
как хорошо на свёте одному́
идти пешком с шумя́щего вокзала.

Как хорошо, на рóдину спешá,
поймáть себя в словáх неоткровéнных
и вдруг понять, как мéдленно душá
забóтится о нóвых перемéнах.

1961

Стансы

Е.В., А.Д.

Ни страны́, ни погоста
не хочу́ выбирáть.
На Васíльевский óстров
я приду́ умира́ть.
Твой фасáд тёмно-сíний
я впóтымах не найду́,
мéжду выцветших лíний
на асфáльт упаду́.

И душá, неустáнно
поспешáя во тьму́,
промелькнёт над мостáми
в петрогráдском дыму́,
и апрéльская мóрось,
под затылком снежóк,
и услышу я гóлос:
— до свидáния, дружóк.

И уви́жу две жи́зни
далеко́ за реко́й,
к равноду́шной отчи́зне
прижима́ясь щеко́й,
— сло́вно дёвочки-сёстры
из непрójитых лéт,
выбега́я на бóстров,
мáшут мáльчику вслéд.

1962

Сонет

Как жáль, что тéм, чем стáло для меня́
твоё существовáние, не стáло
моё существовáнье для тебе́й.

... В котóрый ráз на стáром пустыре́
я запуска́ю в прóволочный кóсмос
свой мéдный грóш, увéнчанный гербóм,
в отчáинной попытке возвеличить
момéнт соединéния... Увы́,
тому́, кто не уме́ет заменíть
собой весь мýр, обычно остаётся
крутить щерба́тый телефонный дíск,
как стóл на спирити́ческом сеáнсе,
покúда при́зрак не отвéтит эхом
послéдним вóплем зúммера в ночи́.

1967

* * *

Я входыл вмёсто дýкого звéря в клéтку,
выжигáл свой срóк и кликúху гвоздём в барапе,
жил у мóря, игра́л в рулéтку,
обéдал чёрт знаёт с кéм во фра́ке.
С высоты ледникá я озирап полмира,
трижды тонул, двáжды бывал распóрот.
Бросил страну, что меня вскормила.
Из забыvших меня можно состáвить горóд.
Я слонялся в степяx, помнивших вóпли гúнна,
надевал на себя что сýзнова вхóдит в мóду,
сéял рóжь, покрывал чёрной тóлью гúмна
и не пил тóлько сухую воду.
Я впustíl в свои сны воронёный зрачок конвóя,
жра́л хлéб изгнáнья, не оставляя кóрок.
Позволял своим свýзкам все звóки, помимо вóя;
перешёл на шéпот. Тепéрь мне сóрок.
Что сказать мне о жíзни? Что оказалась дýйнной.
Только с гóрем я чувствую солидárность.
Но пока с гóрем рóт не забили глиной,
из него раздавáться бúдет лишь благодáрность.

24 мая 1980 г.

* * *

Разбегáемся всé. Тóлько
смéрть нас однá собираeт.
Знаcит, нéту разлúк.
Существует громáдная встрéча.

Содержание

Александр Пушкин (1799-1837)	5
Федор Тютчев (1803-1873)	13
Михаил Лермонтов (1814-1841)	20
Афанасий Фет (1820-1892)	28
Алексей Толстой (1817-1875)	31
Иннокентий Анненский (1856-1909)	34
Валерий Брюсов (1873-1924)	38
Александр Блок (1888-1921)	41
Анна Ахматова (1889-1966)	46
Борис Пастернак (1890-1960)	58
Осип Мандельштам (1881-1938)	62
Николай Гумилёв (1886-1921)	67
Марина Цветаева (1892-1941)	71
Сергей Есенин (1895-1925)	78
Николай Заболоцкий (1903-1958)	84
Александр Кочетков (1900-1953)	87
Ольга Берггольц (1910-1975)	91
Александр Галич (1918-1977)	95
Булат Окуджава (1924-1997)	99
Евгений Евтушенко (род.1933)	102
Белла Ахмадулина (1937-2010)	109
Давид Самойлов (1920-1990)	112
Андрей Вознесенский (1933-2010)	114
Владимир Высоцкий (1938-1980)	117
Иосиф Бродский (1940-1996)	122

Коваленко Борис Никифорович
Егорова (Коваленко) Ирина Борисовна

От Пушкина до Бродского
25 русских поэтов
(Антология русской поэзии XIX—XX вв.)

*Учебное пособие для студентов-иностранных Издание
5-е, исправленное и дополненное*

*Компьютерная верстка и оформление — Е.С.Баланкова
Оформление обложки — С.В.Стремилов, Б.Н. Коваленко*

Подписано в печать 25.12.2021. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 8.
Тираж 500. Заказ № 55.

Издательство "Русская классика".
191186, Санкт-Петербург, Невский пр., 7/9

Отпечатано в рекламно-производственной фирме ООО "АНИМА ПРОФИ".
Санкт-Петербург, Заневский пр. 30/2
ISBN 593205007-1

